

8 ИЮЛ 1983

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
Москва

—РЕПОРТАЖ ИЗ МУЗЕЯ ШАНДОРА ПЕТЁФИ—

МУЗЫКА ПЛАМЕННЫХ СТИХОВ

Постепенно дорога, почти запруженная на выезде из Будапешта, становится все свободнее. За окном автомобиля мелькают взгорья, поля — мы едем на юг, почти параллельно Дунаю, вниз по течению. И вот начинается «пуста» — так венгры называют степи. Перед нами открывается Альфёльд — между речью Тисы и Дуная. Здесь — родина Шандора Петёфи.

...Дорожный указатель сообщает, что мы въезжаем в город Кишкёрёш. Среди современных построек и высоких домов не сразу найдешь небольшой домик под камышовой крышей. Он, кажется, перенесен из прошлого, нарушив все законы времени. Это дом, в котором на 1 января 1823 года, по преданию, ровно в полночь в крестьянской семье родился Шандор Петрович. Позже он стал известен

всему миру, но под другим именем — Петёфи.

Теперь здесь разместился музей. Во дворе — колодец с обязательным журавлем. И заросший сад...

Если войти в дом, то сразу из небольшой прихожей попадаешь в маленькую кухню, почти целиком занятую большой печью, топящейся по-черному. Еду готовили на очаге.

Налево — небольшая, в три окошка комната. Здесь стоит та кровать, на которой появился на свет Шандор. Вот сундук, его верный «спутник» в многочисленных странствиях по дорогам Венгрии. Как жаль, что эти вещи не могут заговорить...

В другой комнате — экспозиция, рассказывающая о семье поэта, ее истории. Тут же висят портреты родителей Шандора.

Но материалов о жизни и деятельности Петёфи гораздо боль-

ше, чем может вместить маленький крестьянский дом. Поэтому основная экспозиция — в соседнем здании, специально отведенном для мемориальной выставки поэта. В трех залах собраны литературные документы, произведения изобразительного искусства, предметы начала — середины прошлого века. Проходя по залам, снова вспоминаешь нелегкий, но богатый событиями и интересными встречами жизненный путь великого поэта...

...Закончив гимназию, 15-летний юноша сдет к родителям в Сабадсалаш. Здесь его ждет первый серьезный жизненный удар — наводнение унесло все нажитое Петровичами за многие годы. В один день родители Шандора превратились из зажиточных в нищих. С тех пор Шандору пришлось встать на собственные ноги, а вскоре добровольно пойти в солдаты. Позже были

безрадостные скитания по городам и весям.

Лишь в середине 40-х годов к Петёфи приходит успех, слава. Его знают, читают, им восхищаются. Его ненавидят. Официальная литература увидела врага в молодом поэте из народа. Нападки на Петёфи особенно усилились после создания им пьесы о благородном разбойнике «Зельд Марци».

В это время происходит еще одно важное для поэта событие. Он встречает Юлию Сендrei. Любовь пришла, что называется, с первого взгляда, и в ней Петёфи никогда не разочаровался.

Революционный 1848 год начался для Петёфи безмятежным семейным счастьем. Но это было загибье перед бурей — как только в Пешт приходят вести о революции в Париже, в Вене, поэт встает на путь политической борьбы. В ночь на 15 мар-

та — первый и наиболее значительный день венгерской революции — Петёфи сочиняет «Национальную песню», ставшую гимном восставших:

Встань, мадьяр! Зовет

отчина!

Выбирай, пока не поздно:

Примириться с рабской долей
Или быть на вольной воле?

Богом венгров поклянемся

Навсегда —

Никогда не быть рабами,
Никогда!

В этот день рано утром Петёфи встречается с друзьями в одном из кафе, где окончательно вырабатываются «12 пунктов» — требования восставших. Шандор читает собравшимся «Национальную песню»...

К вечеру муниципалитет и Наместнический совет вынуждены принять все требования восставших. Чуть позже обрадованные успехом повстанцы врываются в

крепостную тюрьму и освобождают из заключения видного венгерского просветителя Михая Танчича.

Революция победила? Все было куда сложнее, борьба за провозглашение республики только начиналась.

Чтобы защитить восставшую Венгрию, Петёфи надевает военную форму и вступает в ряды революционных войск генерала-интернационалиста И. Бема. 31 июля 1849 года, после боя под Шегешваром, поэт пропадает без вести. В последний раз его видели в самом жарком месте битвы.

...Когда мы выходим из музея, на бескрайнюю степь и хуторки уже опускается ночь. Все мысли — о Петёфи. В ушах, кажется, звучит музыка его стихов...

Т. ПЫНИНА.

Кишкёрёш — Москва.